

Руки вверх и голосуем! |

Auteur: Ольга Юркина, [Аппенцелль](#) , 27.04.2010.

Фотография "экзотического" голосования в Аппенцелле в 1973 году [©National Geographic Society, photo by George F. Mobley]

В прошлое воскресенье Аппенцелль-внутренний одним взмахом руки избрал в правительство женщину: многозначительный жест в кантоне, где прекрасный пол получил право голоса всего 20 лет назад.

|
26 апреля жители Аппенцелля-внутреннего в очередной раз собрались на ежегодное голосование, которое в этих местах проходит по старинному обычаю и превращается в настоящий сельский праздник. По традиции, каждое последнее воскресенье апреля на главную площадь столицы кантона – городка Аппенцелль – стекаются нарядно одетые группы людей. Играет музыка, развеваются флаги, работают сувенирные магазины, на прилавки выставлены традиционные угощения. Не пропускают Ландсгемайнде - народное собрание, на котором испокон веков решались дела общины, а теперь проходят голосования, - и граждане самого маленького кантона Швейцарии, живущие за его пределами. Поезда, поднимающиеся из Санкт-Галлена, в этот день забиты уроженцами Аппенцелля, спешащими на родину, чтобы исполнить свой гражданский долг.

Члены кантонального правительства торжественно выходят на площадь под медленную музыку, одетые в черные плащи и шляпы, согласно традиции. Мужчины красуются в элегантных костюмах и со шпагами – символом преемственности права голоса. «Отцы и деды передают свои шпаги сынам и внукам, и традиция переходит из поколения в поколение», - объясняет уроженец Аппенцелля Пауль Видер, не

пропустивший ни одного народного собрания. Так же, как и их предки, молодые люди войдут в «ринг», который в современной интерпретации представляет собой круг, обнесенный ленточкой и контролируемый полицией, - и поднятием руки согласятся с решением кантонального правительства или оспорят его, оставшись неподвижными.

В этом году участники Ландсгемайнде (Landsgemeinde) согласились почти со всеми предложенными кантональным правительством реформами - от пересмотра закона о школьном образовании до понижения налогов, а также избрали в правительство - не без эмоционального всплеска - женщину. Тоже единодушно. Таким образом, Антония Фесслер из партии Христианских демократов стала второй женщиной в кантональном правительстве в истории Аппенцелля. Подобный жест, совершенно естественный в современном обществе, кажется символическим в кантоне, где право голоса женщинам дали всего 20 лет назад, а ту, которая боролась за равенство полов, в свое время объявили врагом народа...

О том, как все произошло, газете «24 heures» поведала сама «виновница торжества», Тереза Рохнер - женщина, отвоевавшая право голоса для жительниц Аппенцелля. «На меня оказывали давление, посылали мне анонимные письма с оскорблениями и угрозами, потому что я осмелилась попросить право голоса для слабого пола», - описывает ситуацию Тереза, которая, кстати, была не политиком и не феминисткой, а держала гончарную мастерскую. «Я совершенно не разбиралась в праве, но мне казалось, что, если женщины платят налоги, нет причин отказывать им в выражении собственного мнения. Однажды я увидела по телевизору выступление профессора права Андреаса Ауэра, объяснявшего, что единственный способ учредить женское избирательное право в Аппенцелле - через Федеральный суд, в который одна из представительниц слабого пола осмелится подать жалобу. И я себе сказала: это будет мое дело!»

В 1989 году Тереза просит у своего кантона разрешения участвовать в апрельском народном собрании. Тот отказывает, напоминая ей, что правом голоса в Аппенцелле-внутреннем обладают только мужчины. Не афишируя своих действий, Тереза подает жалобу в Федеральный суд Швейцарии в Лозанне, заявляя, что над правами женщины глумятся в одном из кантонов страны, где представительницы прекрасного пола обладают избирательным правом на федеральном уровне с 1971 года... «Я сделала это втайне, потому что моя просьба была слишком деликатной», - признается Тереза «24 heures». - «Ландсгемайнде было обязанностью мужчин, возложенной на них многовековой традицией. Они наряжались, брали свои шпаги и шли голосовать. Женщины довольствовались тем, что пытались повлиять на политические решения мужей за ужином. Даже сложно представить себе было, что одна из них осмелится изъявить желание голосовать». Тереза, попыталась «завербовать» своих подруг. Все они были согласны с ней в принципе, но ни одна не осмелилась последовать ее примеру: «они боялись, что их муж потеряет работу и друзей в кантоне, где все друг друга знают».

Чтобы избежать вмешательства со стороны Федерального суда или швейцарского правительства, власти кантона Аппенцелль вынесли вопрос о праве голоса для женщин на народное собрание 29 апреля 1990 года. К тому времени, слух о жалобе Терезы уже просочился, и взгляды всей Швейцарии и всей Европы были повернуты в этот весенний день на площадь в центре маленькой коммуны, где мужчины со шпагами должны были проголосовать поднятием руки за женское избирательное

право... Их практически единодушно «нет» произвело эффект разорвавшейся бомбы. На следующий день 53 женщины подали жалобу в Федеральный суд, а в самом кантоне и его столице разгорелась настоящая война кланов. Кто-то втихомолку поддерживал Терезу и шептал ей одобрителные слова на ухо, другие выражали свое презрение к женщине, замахнувшейся на вековые традиции, и бросали на нее холодные взгляды. А самым скандальным гражданам Аппенцелля казалось то, что Тереза была уроженкой соседнего Херизау, то есть «иностранкой», посмевшей вмешаться во внутренние дела кантона! «Моего мужа оскорбляли на улице, и я очень боялась за детей», - вспоминает героиня, - «близкие советовали отказаться от этой затеи». Однако она не сдалась до самого конца: «Я делала это не для себя, но для других женщин. Тех, которые не осмеливались высказаться».

27 ноября 1990 года Федеральный суд вынес вердикт, оспорив решение Ландсгемайнде в отношении женщин и присудив избирательное право жительницам Аппенцелля. Победа оказалась еще тяжелее, чем ожидание приговора: кантон взбунтовался. Некоторые мужчины заявили, что никогда больше не будут участвовать в Ландсгемайнде и даже предложили отменить вековую традицию собрания. Терезе угрожали, один раз забросали ее магазинчик камнями. Однако, удивительным образом, к весне следующего года умы и страсти успокоились. А 28 апреля 1991 года женщины Аппенцелля, нарядные и радостные, пошли голосовать наравне с мужчинами. Все вместе, они отвергли предложение упразднить Ландсгемайнде. Тереза с гордостью вспоминает этот эпохальный момент: «На самом деле, традиции не изменились. Просто теперь и женщины одеваются в выходные платья в последнее воскресенье апреля, чтобы пойти на площадь и поднять руки так же высоко, как и мужчины»...

Правда, шпаг женщинам не дали, но процессу это не мешает. Трогательная история заставляет задуматься: если вековое Ландсгемайнде оказалось достаточно гибким и смогло приспособиться к изменениям в обществе, пусть и поругавшись немного, может быть, Аппенцеллю стоит поступиться некоторыми принципами, чтобы сделать свое кантональное голосование более весомым? Дело в том, что в глазах многих, голосование поднятием руки – красивая традиция, но не слишком серьезная политическая инстанция.

Чаще всего жители Аппенцелля практически единодушно соглашались с решениями своего правительства – слишком часто, по мнению скептиков, и слишком единодушно. Пьер-Алан Ромле, бывший директор Федерального министерства территориального развития, восхищается уважением традиций в кантоне, но сомневается в эффективности подобного «открытого» голосования. «Единодушие демонстрирует границы такого типа демократии», - считает он. – «И я задумываюсь над тем, как должны себя чувствовать граждане, поднимая руку в знак согласия. Наверное, не слишком свободными в выражении собственного мнения...»

Те же проблемы занимают умы экспертов, уполномоченных соседним кантоном Аппенцеллем-внешним проанализировать вопрос о Ландсгемайнде в связи с просьбой народа возобновить традицию. Эксперты сошлись на том, что голосование поднятием руки на площади само по себе имеет юридическую силу, однако требует специальных мер и непростых навыков. Например, потребуется обеспечить место на площади для всех жителей с правом голоса и научиться оценивать распределение голосов – то есть рук – одним взглядом... Правда, Аппенцелль-внутренний пока справлялся, во всяком случае, жалоб не поступало. Может быть, единодушию

способствует праздничное настроение во время голосования? Пока дебаты о рациональности и правомерности Ландсгемайнде в современном обществе продолжаются, задумаемся: а действительно ли эта критика по существу? В конце концов, какое дело юристам и экспертам до того, что в маленькой коммуне на востоке Швейцарии 4000 человек согласны выражать свои политические мнения поднятием руки, как делали это их предки? Если при этом они чувствуют себя счастливыми и свободными...

За возможность присоединиться к Гларусу и Аппенцеллю-внутреннему в праве голосовать одним взмахом руки жители Аппенцелля-внешнего проголосуют 13 июня. Пока – обычным непоэтичным способом, через бюллетени и урны.

[налоги](#)

Статьи по теме

[По швейцарским долинам и взгорьям голышом](#)

[Унтербех, город скандальных бабушек](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/politique/ruki-vverh-i-golosuem>